

УДК 81'342.9:81'367.2=112.2=512.162

АГИГАТ ГАДЖИЕВА

(Баку, Азербайджан)

К ИЗУЧЕНИЮ ИНТОНАЦИОННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДИКАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключові слова: речення, предикативність, інтонація, синтагма.

Известно, что в настоящее время языкознание располагает большим количеством лингвистических теорий, изучающих предложение. Несмотря на интенсивное изучение текста в последнее время, предложение было и остается основной единицей синтаксических исследований. В нем находят выражение наиболее существенные функции языка: коммуникативная, познавательная и экспрессивная. Однако дать предложению однозначное определение невозможно. Вопрос об определении предложения в лингвистике до сих пор остается открытым, т.к. оно до сих пор не имеет унифицированного определения, что связано с трудностью включить в одно определение все аспекты предложения.

По мнению В.В. Виноградова, «предложением называется грамматически оформленная по законам данного языка предикативная единица, которая служит важнейшим средством формирования, выражения и сообщения мыслей и чувств, а также для выражения отношения говорящего к содержанию своего высказывания» [6, с. 3]. «Предложение, – писал А.А. Шахматов, – это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое, служащее для словесного выражения единицы мышления» [14, с. 19]. По мнению А.А. Реформатского, «предложение – это высказывание, содержащее предикативную синтагму» [13, с. 132]. А.В. Белошапкина пишет: «Предложение – единая соотнесенность с ситуацией речи, оценка говорящим сразу всего объективного содержания» [1, с. 367].

Каждому предложению присуща предикативность, что является главным признаком, отличающим предложение от других единиц языка. Предикативность – это отношение содержания высказывания к действительности, устанавливаемое в момент речевого акта и выражаемое определенными языковыми средствами. «Предикативная функция, – пишет В.В. Виноградов, – заключается не в оживлении или соединении изолированных слов или понятий, а в речевом раскрытии реального содержания, связи и взаимодействия предметов и явлений действительности» [5, с. 50]. По выражению Б. Нормана, «...способность отражать место и время описываемой ситуации называется в лингвистике предикативностью» [9, с. 134], а «предикативность – это отнесенность содержания высказывания к внеязыковой действительности» [8, с. 54]. Основным средством выражения предикативности является глагольная форма, в которой находят выражение частные грамматические категории лица, времени и наклонения. Например: /Отец уехал//, /Пошел дождь//, /Atam getdi//, /Yağış yağdı//, /Oben knarrte eine Tur//, /Der Tisch ist gedeckt//.

Отметим, что взаимоотношения интонации и синтаксиса впервые в отечественном языкознании были затронуты А.М. Пешковским, который, в отличие от других лингвистов, изучал интонацию в ее неразрывной связи с грамматикой. «Таким образом, мы, – пишет он, – открываем новый способ выражения категории сказуемости: интонацию... благодаря которой слово перестает быть словом только, а делается фразой» [12, с. 175]. А в предложениях, лишенных глагольной части, единственным средством выражения предикативности является интонация.

Основными признаками любого предложения являются: синтаксическое значение, состоящее в выражении отнесения содержания высказывания к действительности; смысловая и интонационная законченность. С лингвистической точки зрения интонация цементирует предложение, дает ему коммуникативную направленность, которая несет определенную информационную нагрузку. Наличие компонентов, выражающих предикативность, свидетельствует лишь о том, что конструкция оформлена как предложение. Но для того, чтобы быть полноценным высказыванием, она должна обладать интонационной и семантической завершенностью. По выражению Ф.Я. Вейсяли, «интонация, как и фонема, сама по себе не существует, она представляет собою языковой знак унилатерального характера, функционирование ее происходит только в синтаксической сфере – на синтаксической структуре. А синтаксическая структура приобретает самостоятельность бла-

годаря интонации» [4, с. 257]. Интонация законченного высказывания (понижение тона в конце) является существенным признаком повествовательного предложения. Предложение с грамматической точки зрения представляет собой внутреннее единство словесно выраженных его членов, порядка их расположения и интонации.

Отправной теоретической базой данной работы является то, что интонация предложения выполняет две функции – внешнефразовую и внутрифразовую. Если первая функция служит коммуникативному оформлению предложения, то вторая – внутренней организации и синтагматическому членению. Что же касается членимости интонации в структурном отношении, то она представляет собой единство мелодических, темпоральных и динамических изменений в речи. Однако такой подход к интонации признается не всеми лингвистами. Например, западные ученые под интонацией понимают только мелодику, т. е. движение тона во фразе.

Интонация является самым непосредственным и единственным способом выражения законченности мысли и самым главным признаком предложения. Она не является средством формирования и воплощения мысли, без слов она может быть выразительной, но не является содержательной, т.е. не служит материальной оболочкой мысли. Интонация складывается из определенного сочетания движения тона, силы звука, тембра, длительности. Акустические характеристики интонации зависят от частоты и амплитуды колебания голосовых связок, от различной скорости смены артикуляций. Она дает любой коммуникативной единице целостность и создает условия полного восприятия. При изучении интонации важно обращать внимание на взаимодействие интонационных и синтаксических средств языка, важно выделять интонационные центры предложения, выражающие определенные смысловые отношения. А.М. Пешковский считает интонацию «вспомогательным синтаксическим средством» [11, с. 181]. По определению Л.В. Щербы, синтаксичность коммуникативного аспекта состоит в том, что интонация обязательно участвует в оформлении предложения, но она выражает при этом лишь общие категории, а не конкретные отношения внутри предложения или между предложениями [15, с. 121].

Здесь представляется уместным остановиться на взглядах Л.Р. Зиндера, которые сводятся к следующему: «...отрицать языковое значение интонации невозможно, так как это противоречит объективному положению вещей. Разумеется, индивидуальные особенности сказываются и в интонации, так же как они сказываются и в произношении фонем, но, как и там, они не имеют лингвистического значения, а накладываются на то общее, что характерно для фонетического уклада данного языка» [7, с. 268]. Из теоретических исследований, затрагивающих вопросы интонационного оформления сложноподчиненного предложения, мы можем указать лишь на статью О.А. Норк, которая содержит результаты наблюдений и изучений данного явления в сравнении с аналогичными явлениями русского языка [10]. В ней вопросы интонации трактуются в тесной связи с семантико-синтаксической структурой предложения. Отмечается, что синтаксическая и морфологическая структура языка в значительной степени определяет особенности его интонационной структуры. Для выяснения роли интонации при выражении предикативности был проведен специальный эксперимент. Языковой мате-

риал (предложения различных типов с терминальной синтагмой) отобран из немецкого и азербайджанского языков. В записи участвовало 4 диктора (мужчины), и в программе было всего 60 предложений. «Терминальная синтагмы, – пишет Ф. Вейсялли, – создает условия для определения той области интонационной структуры, где происходит интонационная завершенность, где говорящий дает знать, что его высказывание не требует ответа от слушателя и не предупреждает его о продолжении речи» [2, с. 207].

Анализ мелодического параметра предложений /Er trifft sie an der Haltestelle//, /Die Stadt ist groß// и /Die Gäste sind angekommen// позволяет заключить, что движение основного тона в них характеризуется нисходящим направлением. В анализируемых предложениях максимальная мелодичность зафиксирована на начальной части. В первом предложении частота основного тона составляет у I диктора 246-154 гц, у II диктора – 235-134 гц, во втором предложении у I диктора – 169-142 гц, у II диктора – 201-148 гц, в третьем предложении у I диктора – 219-120 гц, у II диктора – 219-142 гц. В предложении /Er trifft sie an der Haltestelle// сказуемое выражено глаголом и находится в начале предложения, в предложении /Die Stadt ist groß// сказуемое выражено прилагательным и находится в середине и, наконец, в предложении /Die Gäste sind angekommen// сказуемое выражено в перфектной временной форме глагола и находится в конце. Из полученных данных становится ясно, что средства выражения сказуемого не влияют на мелодические показатели предложения. Во всех предложениях мелодические показатели сказуемости подчинены общему мелодическому рисунку предложения (см. график 1).

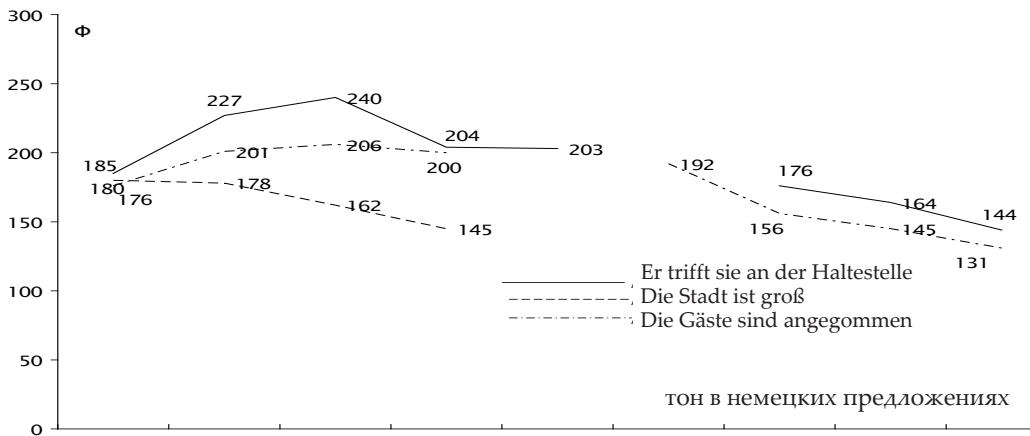

График 1. Распределение относительной частоты основного тона в немецких предложениях: /Er trifft sie an der Haltestelle//, /Die Stadt ist groß//, /Die Gäste sind angekommen//

Аналогичная картина наблюдается и в азербайджанских предложениях. Мелодические показатели азербайджанских предложений /Qırğı yırtıcıdır//, /Qırçı qızı çığır-bağır salardı//, /Şıdrığı yağış yağırdı//, /İldırım qabaqcıl sağıcıdır// показывают, что движение основного тона в них характеризуется нисходя-

щим направлением. В предложении /Qırğı yırtıcıdır// диапазон частоты тона выражен так: 217-120 гц, в предложении /Qırçı qızı çığır-bağır salardı// – 226-125 гц, в предложении /Şıdırlığı yağış yağırdı// – 218-123 гц, в предложении /İldırım qabaqcıl sağıcıdır// – 236-119 гц. Мелодические данные показывают, что как в немецком, так и в азербайджанском языке средства выражения сказуемого не влияют на интонационный контур предложения. Во всех предложениях интонационный контур характеризуется понижением (см. график 2).

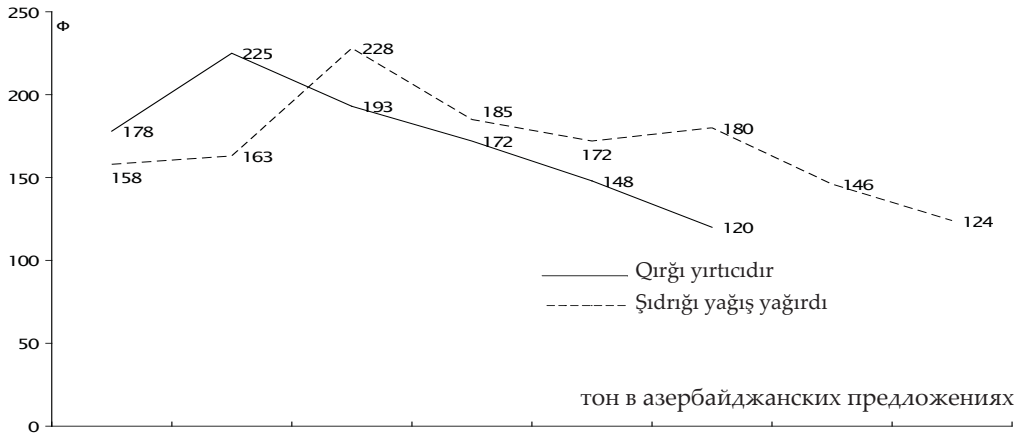

График 2. Распределение относительной частоты основного тона в азербайджанских предложениях /Qırğı yırtıcıdır//, /Şıdırlığı yağış yağırdı//

Анализ мелодического рисунка интонации показывает, что во всех предложениях наблюдается определенное сходство в реализации высоты основного тона. Анализ мелодического компонента терминальной интонации подтвердил постулат Ф.Я. Вейсялли – «мелодическое завершение связано только с концом предложения» [2, с. 192]. Максимальное понижение частоты основного тона в предложениях не обусловлено их синтаксической структурой. Точка пика в мелодическом рисунке находится в начале или в середине, но общее направление движения основного тона остается понижающимся. Хотелось отметить, что общее движение тона в мелодической структуре предложения остается понижающимся независимо от того, чем выражена сказуемость в них. Все повествовательные предложения, независимо от их синтаксического типа, от лексического наполнения, от выражения средства предикативности характеризуются максимальным понижением частоты основного тона в конце.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белошапкова В. А. Современный русский язык : учеб. пособ. / В. А. Белошапкова. – М. : Высш. шк., 1981. – 276 с.
2. Вейсялли Ф. Я. Интонационная структура терминальной синтагмы в немецком языке / Ф. Я. Вейсялли // Избранные труды / Ф. Я. Вейсялли. – Баку, 2009. – Ч. I. – С. 204–217.
3. Вейсялли (Вейсалов) Ф. Я. Мелодический компонент терминальной интонации / Ф. Я. Вейсялли // Избранные труды / Ф. Я. Вейсялли. – Баку, 2009. – Ч. I. – С. 188–192.

4. Вейсялли Ф. Я. Некоторые вопросы интонации азербайджанского языка / Ф. Я. Вейсялли // Избранные труды / Ф. Я. Вейсялли. – Баку, 2009. – Ч. I. – С. 254–264.
5. Виноградов В. В. Вопросы синтаксиса современного русского языка / В. В. Виноградов. – М. : Учпедгиз, 1950. – 348 с.
6. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С. 3–29.
7. Зиндер Л. Р. Общая фонетика : учеб. пособ. для филол. ф-тов ун-тов / Л. Р. Зиндер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1979. – 312 с.
8. Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – М. : Академия, 2005. – 370 с.
9. Норманн Б. Ю. Теория языка. Вводный курс : учеб. пособ. для студ. вузов, обучающихся по спец. 03.29.00 «Рус. яз. и лит-ра» / Б. Ю. Норманн. – М. : Флинта, 2009. – 350 с.
10. Норк О. А. Некоторые особенности интонации немецкого языка / О. А. Норк // Вопросы интонации : сб. статей / под ред. В. А. Артемова. – М., 1953. – С. 46–58.
11. Пешковский А. М. Интонация и грамматика / А. М. Пешковский // Избранные труды / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 177–191.
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении : пособ. для самообразования и школы / А. М. Пешковский. – 6-е изд. – М. : Госиздат, 1938. – 450 с.
13. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – Изд. 5-е, испр. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 536 с.
14. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.
15. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.

АГИГАТ ГАДЖИЕВА

К ИЗУЧЕНИЮ ИНТОНАЦИОННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДИКАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются предложение и его основные предикативные особенности. Анализируется специфика интонации предикативности. В статье исследуются особенности произношения выбранных предложений из немецкого и азербайджанского языков.

Ключевые слова: предложение, предикативность, интонация, синтагма.

AGIGAT HADZHYEVA

TO THE STUDY OF THE INTONATION CHARACTERISTICS OF PREDICATION (BASED ON GERMAN AND AZERBAIJANI LANGUAGES)

The article deals with the sentence and its main peculiarity predicativeness. The peculiarities of intonation predicativeness is analysed. The selected sentences from the German and Azerbaijan languages and their pronunciation peculiarities are explained in the article.

Key words: sentence, predicative, intonation, syntagma.

Одержано 3.11.2011 р.